

УДК 32-321.02; 323.22/.28

Меланьин М.И.*Московский государственный областной университет*

ОСНОВНЫЕ ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ БЕДНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности и основные варианты решения проблем бедности. В результате анализа выявлена вариативная сущность политики социального государства и неоднозначность выбора того или иного механизма решения проблем бедности. Проводя анализ теории социального государства, автор использует нетрадиционный критический подход, акцентирующий внимание на том, что политика социального государства в большинстве случаев носит паллиативный характер и основывается на социальном контроле, легитимации и поддержке капитализма, а не его трансформации.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика, бедность, модель социального государства, общество потребления.

M. Melanin*Moscow State Regional University*

MAIN VARIANTS OF SOLVING POVERTY PROBLEMS THROUGH THE CONTEXT OF SOCIAL STATE FUNCTIONING

Abstract. The present article considers the specific features and the basic variants of solving poverty problems. The result of the analysis shows that the social state policy has a variable character, and the choice of schemes for solving poverty problems is ambiguous. While analyzing the theory of a social state the author uses the non-traditional critical approach which focuses attention on the fact that the policy of a social state in most cases has palliative character and is based on social control, legitimation and maintenance of capitalism, instead of its transformation.

Key words: social state, social policy, poverty, model of a social state, consumer society.

Генезис социального государства детерминирован необходимостью решения социальных, экономических и политических проблем в обществе, которые постоянно трансформируются и прогрессируют вместе с общим развитием социальной системы. К идее социального государства в последнее время все чаще апеллируют, как к идеализированному ориентиру

общественного устройства, призванному нивелировать неравенство в обществе на основе справедливости и законности. В то же время неоднозначные результаты и вариативная сущность политики социального государства в отношении бедности остаются в стороне.

Борьба с бедностью традиционно признается ключевой характеристикой социального государства, однако,

© Меланьин М.И., 2014.

на практике социальное государство не всегда обеспечивает минимальные стандарты благосостояния всем членам общества. Критерии-показатели социального государства либо не распространяются на все население страны, либо значительно усреднены. Результаты бурного экономического роста середины XX в., совпавшего с «золотым веком» государства благосостояния, перестали позитивно воздействовать на сокращение неравенства, в особенности на уровень и структуру бедности.

В большинстве легитимных социальных государств удовлетворение потребностей бедных имеет меньшее политическое значение, чем охрана благосостояния небедного электората за счет бедных [11, с. 29–48]. Статистические данные иллюстрируют продолжительное увеличение социальных расходов государств за последние 30 лет [8, с. 11, 41–46], но при этом диспропорции в доходах населения продолжают расти, обнажая острый социальный дисбаланс [7, с. 91].

Считаем уместным привести слова Жана Бодрийяра, который подметил, что «вся политическая игра Welfare State и общества потребления состоит в преодолении неравенства путем роста объема благ, перспектива выглядит как автоматическое уравнивание посредством количества благ и достижение конечного уровня равновесия, уровня тотального благосостояния для всех» [2, с. 74]. Абсолютный рост благосостояния и ВВП, выраженные в количественных данных, не обнажают неравенство на структурном уровне. Это **неравенство имеет место как внутри государств, между включенными в общество людьми и исклю-**

ченными из него, так и на международном уровне, где разрыв между неразвитыми народами и высоко-развитыми странами продолжает расти [1, с. 101–107; 3, с. 125; 8]. В докладе Всемирного банка о росте иллюстрируется, как сокращается бедность в целом, относительно абсолютных показателей, и как остается структурная бедность, относительно общей численности населения [3, с. 125].

Ж. Бодрийяр указывает на то, что «система при этом поддерживается с помощью собственной логики и тем обеспечивает свою конечную цель. ... она упрочивается вокруг некоторого показателя неравновесия, то есть включая, каким бы ни был абсолютный объем богатств, систематическое неравенство» [2, с. 77]. «Система поддерживается, только производя богатство и бедность, производя столько же неудовлетворения, сколько и удовлетворения, столько же вреда, сколько и прогресса. Ее единственная логика заключается в самосохранении, и в этом смысле ее стратегия состоит в удержании человеческого общества в неустойчивом положении, в постоянном дефиците» [2, с. 80].

В начале XXI в. в западной литературе разгорелась острая дискуссия, относительно понятия социального государства и его основного предназначения [2; 9; 12; 13]. В рамках этой научной дискуссии Д. Вейт-Вилсон указал на то, что государство благосостояния должно обеспечить минимальный реальный доход всем гражданам, а не только лишь определенной части населения. В этой связи ученый предлагает ограничить понятие «государство благосостояния» только теми государствами, которые обеспечивают

всем своим гражданам минимальный реальный уровень жизни, сокращая диспропорции в доходах до точки, где бедность будет упразднена [12, с. 312].

Позицию Д. Вейт-Вилсона оспорил Ч. Атертон, указавший на то, что социальное государство призвано обеспечивать только нужды трудоспособного населения, а не решать проблемы хронической бедности [9, с. 308]. В число «бедных» традиционно включались промышленные рабочие, розничные торговцы, мелкие фермеры, ремесленники и прислуга, то есть не только хронические нищие, но и весь рабочий класс, а также наиболее бедные представители среднего класса XIX и начала XX столетий [10, с. 1–2].

На основе научной полемики Вейт-Вилсона/Атертона о роли социального государства в решении проблем бедности можно сделать следующие выводы. Любое государство в той или иной степени решает проблемы бедности, причем делает это, в большинстве случаев, только в отношении определенной части своего населения. Существуют два основных идеальных варианта решения социальных проблем, связанных с бедностью, которые не встречаются в чистом виде в практике государства, однако они имеют свои прототипы в тех или иных моделях/режимах социального государства.

Согласно первому варианту, социальное государство упраздняет бедность среди тех прослоек населения, которые включены в общественную жизнь. Речь идет о бедных представителях трудящегося населения, гражданах, исправно выплачивающих налоги. Самая бедная и маргинальная часть населения при этом лишена доступа к социальному обеспечению и какой-

либо серьезной помощи со стороны государства. В этом случае структурная нищета не охватывается политикой социального государства. Более того, она служит неким социальным «пугалом», угрозой для тех, кто включен в общество. Бедность представляется как негативный жизненный сценарий в случае бездеятельности и безответственности индивида, всегда порицаемые в обществе. Бедность для членов общества выступает реальной опасностью, стимулирующей социальную конкуренцию.

В этом случае в государстве, как правило, фиксируется сильная поляризация доходов внутри общества, разрыв между доходами и потреблением самых бедных и самых богатых может достигать только по официальным данным соотношения 1:11, что значительно увеличивает социальную напряженность [14, с. 74–76]. Как правило, в странах с высокими показателями индекса человеческого развития фиксируется значительное неравенство в доходах, и это неравенство продолжает расти с каждым годом [4, с. 29]. В большинстве случаев такая ситуация наблюдается в либеральных и консервативных государствах благосостояния. Чрезмерное и нерациональное потребление вверху социальной пирамиды общества неизбежно ведет к его моральному и духовному разложению. В дальнейшем этот порок элиты транслируется на остальное общество, в первую очередь на средний класс. В государстве начинает господствовать общество потребления.

Согласно второму варианту, прототип которого реже воплощается на практике и соответствует социал-демократической (скандинавской) модели

социального государства, социальная политика направлена на упразднение всех проявлений бедности, в том числе и структурной нищеты. Включая самую маргинальную прослойку населения в социальную структуру общества и государства, социальное государство тем самым потворствует социальному иждивенчеству и безответственности «новых членов» общества, которые будут разъедать общество изнутри. Непродуманная безответная поддержка бедных приводит отнюдь не к сокращению, а к постепенному расширению соответствующей части населения, живущей на пособия от государства. Складывающаяся ситуация незамедлительно вызывает острые социальные конфликты, а также общий нестабильный климат в обществе. В данном случае иждивенчество и безответственность внизу социальной пирамиды общества приводит к его стагнации и разложению снизу.

Тренд развития социального государства в большинстве стран мира, бесспорно, имеет множество продуктивных аспектов для всего человечества. Однако не стоит чересчур идеализировать и апологизировать данный феномен, недостатки которого с новой силой проявляются в XXI в. *Политика социального государства в большинстве случаев носит не более чем паллиативный характер и основывается на социальном контроле, который следует рассматривать скорее как легитимацию и поддержание капитализма, а не как его трансформацию.*

Согласно распространенному в научной среде мнению, социальное государство в Российской Федерации находится на начальной стадии сво-

его развития [5, с. 238]. Поэтому для России особенно актуален вопрос о выборе той или иной модели/режима социального государства. Ступив на путь развития социального государства, РФ, также как и многие западные страны, в скором времени столкнется с той социальной дилеммой, которая поднимается в настоящей статье. От сегодняшнего политического решения будет зависеть объем и качество социальных проблем в будущем. Последствия этого решения не должны стать неожиданностью для государства. Принятие выбора пути дальнейшего социально-политического развития требует незамедлительного действия, направленного на ликвидацию прогнозируемых трудностей. Готовность к ним – первый шаг на пути эффективного разрешения социальных проблем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Багдасарян В. Э. Советский проект и мировые тренды // «Обозреватель – Observer». – 2013. – № 1. – С. 96–113.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.
3. Доклад о росте: стратегии устойчивого роста и инклюзивного развития. – М.: Весь Мир, 2009. – 177 с.
4. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. – М.: Весь Мир, 2013. – 203 с.
5. Калашников С. В. Очерки теории социального государства. – М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2006. – 362 с.
6. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. – М.: ИД «Высшая школа экономики», 2011. – 384 с.
7. Стратегии устойчивого роста и ин-

- клюдивного развития. – М.: Весь Мир, 2009. – 177, [xiii] с.
8. Adema W., Fron P., Ladalque M. Is the European welfare state really more expensive?: indicators on social spending, 1980–2012; and a manual to the OECD social expenditure database (SOCX) // OECD Social, Employment and Migration Working Papers № 124. – Paris: OECD, 2011. – 131 p.
 9. Atherton C. Welfare States: A Response to John Veit-Wilson // Social policy & Administration. – 2002. - Vol. 36. – № 3. – P. 306–311.
 10. Cowherd R. G. Political economists and the English Poor Laws: a historical study of the influence of classical economics on the formation of social welfare policy. – Athens: Ohio University Press, 1977. – 300 p.
 11. Sinfield A. Reverse targeting and upside-down benefits – How perverse policies perpetuate poverty // Poverty, inequality and justice / Edited by A. Sinfield. – Edinburgh: Univ. of Edinburgh, 1993. – P. 29–48.
 12. Veit-Wilson J. States of welfare: A response to Charles Atherton // Social policy & Administration. – 2002. – Vol. 36. – № 3. – P. 312–317.
 13. Wincott D. Slippery concepts, shifting context: (national) states and welfare in the Veit Wilson/Atherton debate // Social Policy & Administration. – 2003. – Vol. 37. – № 3. – P. 305–315.
 14. World development indicators 2012. – Washington: The World Bank, 2012. – 432 p.